

Издательский бизнес

Этот старенький дом находился где-то в далеком Подмоскowie и выделялся среди других построек своей особой запущенностью. Окажись здесь случайный прохожий, он ни за что бы не подумал, что в подобном гадюшнике могут жить люди, и очень бы удивился, услышав тихие стоны и монотонный стук клавиш, раздававшийся откуда-то из глубины сооружения. В тесной коморке, пропахшей зловоньями и нечистотами, на грязном полу сидели человек десять или двенадцать. Из одежды на людях были лишь набедренные повязки, их обнаженные торсы покрывали многочисленные рубцы и кровоподтеки, а руки были изъедены мозолями и обмотаны грязными бинтами в несколько слоев. С этой печальной картиной резко контрастировали лишь современные ноутбуки, которыми был снабжен каждый из этих несчастных.

Все они представляли разные регионы нашей необъятной Родины и прежде не были знакомы друг с другом. Вот, например, Андрей хотел устроиться наемником и отправиться воевать в Африку, однако был обманом доставлен сюда и пленен. Гена был маньяком-педофилом и приехал сюда добровольно, скрываясь от правосудия. Алексей задолжал серьезную сумму бандитам, и его хотели было продать на органы, но сюда оказалось куда как выгоднее. В общем, это были люди разной судьбы, но объединенные одной общей целью – писать романы за именитых и хорошо раскрученных писателей. «Литературные негры», как их именуют в народе. Денно и ночью они строчили фантастику, боевики, детективы (особой популярностью пользовались иронические), а Гена и вовсе специализировался на детских сказках. Это был самый настоящий конвейер, не останавливающийся ни на минуту, выдержать который мог далеко не каждый. На смену выбывшим неграм – немедленно приходили новые, благо с пополнением никогда не возникало проблем: бомжи, алкоголики, наркоманы, зеки – каждый, кто умел читать и писать имел шанс оказаться здесь. Кто не умел – проходил краткий курс обучения прямо на месте.

Сбежать не представлялось никакой возможности – территория охранялась вооруженными людьми с собаками, а непосредственно за работой следил обычно подающий надежды писатель, ради которого в данный момент и трудились негры. Антон Творцов, издавший пять успешных книг, приступил к дежурству буквально пару дней назад. Плеть в своих руках он держал пока еще не слишком твердо, а посему больше уповал не на физическую силу, а на свой неподражаемый (как ему казалось) дар убеждения.

- Посмотрите на себя, вы, жалкое отребье! – говорил он. – Любого из вас могли зарезать в подворотне, вы могли бы спиться или сгнить за решеткой. А вместо этого такая честь – стать частью российской культуры! Да, ваши имена не останутся в истории, там будет значиться лишь мое имя, но какое это имеет значение! Вы бойцы невидимого фронта! Вы несете свет в тысячи, миллионы российских семей! Вы – новые Лермонтовы, Достоевские, Толстые! Вам было суждено прийти на смену великим гениям, и, кто знает, быть может, даже затмить их славу! О, какая это честь! Какой вызов! Разве вы могли хотя бы мечтать о таком!

Новые Лермонтовы, Достоевские, Толстые лишь охали, радуясь, что писатель не лупит их плетью и даже иногда снабжает едой и питьем. Они продолжали стучать по клавишам, сочиняя сюжеты залихватских погонь, любовных интриг и фантастических приключений, которые затем отправятся в издательство, превратятся там в яркие, красочные книги и в

результате окажутся на книжных прилавках, откуда их радостно сметут читатели, успевшие порядком истоскаться по любимым героям...

Неожиданно в кармане у Антона Творцова запиликал мобильный. Судя по номеру, это был руководитель издательства, Сергей Викторович Соколов, личность во всех смысла серьезная и авторитетная. Его боялись все: коллеги, родные, даже случайные прохожие. Собаки при его появлении обычно начинали громко выть, а рыбки в аквариумах и вовсе стремительно умирали. Писатель заметно напрягся и поспешил ответить на звонок.

- Здорова, Антоха, — сказал издатель. — Короче, спешу тебя порадовать — идем на рекорд!

- Какой еще рекорд? — удивился Антон.

- Ну, сколько твоих книг мы издали, пять, кажется. Так вот, только что я утвердил редакторский план, и до конца года мы опубликуем еще пятьсот!

- Как пятьсот... Но ведь до конца года осталось лишь четыре месяца!

- Вот я и говорю, идем на рекорд. Составители Книги рекордов Гинесса подъедут, пресс-конференцию соберем, в общем, я обо всем договорился.

- Но негры могут не справиться!

- А ты там для чего находишься? Подгони их. В общем, это твои проблемы, не справишься, сам займешь их место! А то ишь, избаловались! Вон наши конкуренты за те же четыре месяца вообще шестьсот книг одного автора планируют издать. Если поперло — куй железо, пока горячо, читатель ждать не любит. Но ты не бойсь, рекорд мы поставим. Среди их негров есть наши люди, там все схвачено. Ладно, довольно лирики, есть и другие новости!

- Какие? — со страхом в голосе произнес Антон.

- Хорошие, какие же еще! Открываем сеть книжных магазинов! А знаешь, как она будет называться? «Мир Антона Творцова». Круто? А ты, тварь неблагодарная, пятьсот книг подготовить не можешь!

- Целая сеть, посвященная мне... — удивился писатель.

- Ну а ты как хотел. В обычные книжные твои опусы просто не влезут. Ты ж у нас автор плодовитый, гы-гы-гы!

- Да как-то нескромно....

- Ой, не надо мне ля-ля. Ты еще не знаешь, какую я тебе рекламную кампанию придумал! Это же целая стратегия, только послушай! Я договорился с производителями посуды, всяких там банок-склянок и прочего. Мы обклеим твоим лицом все вокруг! Женщины будут жарить на тебе картошку и печь блинчики, варить в тебе суп, пить из тебя мартини! А реклама в сети — вообще песня! Только представь, заходит человек на почтовый сервер, видит письмо от лучшего друга, невесты или родителей, открывает, — а тут фига ему на весь экран! Представляешь, фига!!!

- Как это фига? — не понял Антон.

- Да вот так! Пока не введет кодовое слово, находящееся в твоём 101 романе – не видать ему письма как своих ушей. С почтовиками тоже есть договоренность, а с упертыми разберутся хакеры.

- Но это же подло, — возмутился писатель.

- Понимал бы чего! – ответил Сергей Соколов. – Подло – это когда люди не смогут включить компьютер без кодового слова в твоём 220 романе или мобильник, новый пин которого находится в 321 книге. На нас работают лучшие программисты, фирма веников не вяжет!

- Вы гений! – тихо пробормотал Антон.

- Кто бы сомневался! – ответил издатель и отключил сотовый телефон.

Попрощавшись с подающим надежды писателем, Сергей Соколов хотел было отправиться на обед, но тут в его кабинет вбежал запыхавшийся помощник Дмитрий Спиридонов.

- У нас ЧП, — заявил он прямо с порога.

- Да что еще стряслось?

- Это все молодые авторы! Никакого спасу от них нет, многие наши сотрудники на грани нервного срыва!

- Ну что вы как дети! – возмутился издатель. – Я же сказал, никаких присланных произведений не читать – сразу в корзину.

- Так они и не читают – удалять замучались. Жалуются на боли в пальцах, требуют дополнительных выходных!

- Ух, неблагодарные! Организуйте им экскурсию к литературным неграм, это сделает их поговорчивее!

- Сделаю, — ответил помощник, — Но это еще не все проблемы. У наших окон столпились молодые авторы. Они возмущены, что на их письма не отвечают, вас требуют!

- Совсем обнаглели, — ответил Сергей Соколов. – Отрывают нас от важных дел, мешают развивать культуру России! Дай-ка мне рупор.

Высунувшись в окно, издатель приставил рупор ко рту и обратился к толпе, насчитывающей несколько сотен человек.

- Внимание! – заявил он. – Вы действительно хотите публиковаться у нас?

- Да! Да! – закричали молодые люди!

- Отлично, даю вам десять минут. Разбейтесь по жанровой принадлежности и обозначьте себя какими-нибудь транспарантами, чтобы я понял, кто есть кто.

- Что это там за группа слева? — обратился издатель к своему помощнику, когда заявленное время вышло. – Что-то не разгляжу с такого расстояния.

- О, это авторы исторических романов.
- Исторических? – задумчиво произнес Сергей Соколов. – Где они находятся согласно рейтингу продаж?
- В жопе, Сергей Викторович.
- Очень хорошо, тащи сюда лук и стрелы.
- Получайте, писаки хреновы! — кричал издатель, ведя беспорядочную стрельбу из лука и наблюдая, как авторы спешно разбегаются в разные стороны. – Тоже мне, Ключевские долбаные! И не появляйтесь здесь, пока ваш рейтинг не вырастет! Так, кто там у нас следующий?
- Дальше идут поэты, Сергей Викторович..
- Самоубийцы, — с тоской в голосе произнес издатель. — Звони знакомому генералу, пусть сбросит на них ядерную бомбу.
- Немилосердно как-то. Это ж вообще без шансов.
- Как будто у них сейчас есть шансы! Кто сейчас поэтов публикует? Так кто лучше уж сразу, чтоб не мучались...
- Благородный вы человек, Сергей Викторович, жалостливый, — ответил Дмитрий Спиридонов, набирая номер генерала.
- ОК, кто у нас остался? – поинтересовался издатель после того, как самолеты с ядерными боеголовками произвели атаку на цель.
- Далее контингент попрличнее, — радостно сообщил помощник. — Авторы любовных романов, фантастики и детективов.
- Что ж, раздай им бейсбольные биты, пусть останутся лучшие из лучших!

Час спустя в кабинете издателя стояли четверо ребят и одна молодая девушка. С разбитыми носами, синяками и кровоподтеками они представляли весьма жалкое зрелище, но Сергей Викторович был доволен.

- Поздравляю вас, друзья, — заявил он, обратившись к авторам. – Потом и кровью вы завоевали свое право на место под солнцем! Теперь у каждого из вас есть шанс отставить свой след в русской литературе, обрести славу и известность!

Увидев, что на лицах юных писателей заиграли улыбки, Сергей Викторович еще раз окинул взором ребят и обратился к долговязому пареньку.

- Вот ты, длинноногий, тебя как зовут?
- Антон.

- Думаю я, что из тебя получится отличный курьер! С такими ногами тебе сам Бог велел быстро передвигаться. Верно я говорю?

- Могу и быстро, только ведь я хочу стать писателем.

- Антон, ну что ты как маленький! Пойми, путь этот долог и тернист. Вот поработаешь лет десять курьером, затем литературным негром лет пять, ну а если выживешь, то уж тогда....

- Но я считал...

- Так все, с тобой я закончил! Иди работай!

- Девушка, ну а теперь с тобой будем разбираться, — продолжил Сергей Викторович. — Ты, я смотрю, ничего так, симпатичная! Чего пишешь?

- Любовные романы.

- Ах, вот оно как! Чудненько! Ты себя в порядок приведи, а где-нибудь через недельку приезжай ко мне на дачу. Буду из тебя писательницу делать!

- Правда? — обрадовалась девушка. — А рукописи захватить?

- Нет, лучше чулки и стринги.

- Но...

- Следующий, — произнес издатель, закуривая сигару.

Следующим оказался едва стоящий на ногах молодой человек по имени Кирилл.

- А ты откуда такой загорелый? — поинтересовался Сергей Викторович.

- В Крыму отдыхал.

- Ну чего, нормально. Вижу я в тебе определенный талант, у меня на такие вещи глаз наметан!

- Ну, в общем да, — приободрился писатель. — Вот недавно я выиграл премию...

- Это мне не очень интересно. Скажу откровенно: есть у тебя шанс перескочить через самую нижнюю ступеньку карьерной лестницы. Думаю, должность курьера или уборщика ты уже перерос. Так что ты запишись в солярий, еще чуть позагорай, ну а затем из тебя можно будет сделать вполне приличного литературного негра. Поедешь в Подмоскowie, там у нас организована база для таких как ты. Будешь усердно трудиться — за свое писательское будущее можешь быть спокоен!

Отправив восвояси молодого человека, Сергей Викторович наконец-то решил пообедать, поручив двум оставшимся потенциальным авторам помыть в издательстве окна и отдраить сортиры. Но ему вновь не повезло! Точнее, не повезло писателю-фантасту Леониду Пряникову, с которым Сергей Викторович встретился в коридоре. Леонид был

уже известным писателем, завтра у него должна была выйти триста первая книга, а послезавтра триста вторая.

- Слушай, ты меня задолбал, — гневно произнес Сергей Викторович. — Сколько можно писать про эльфов, троллей, гоблинов!

- Но позвольте! Я ведь пишу про драконов! Боевых, огнедышащих драконов! — заявил Леонид, многозначительно жестикулируя руками.

- Да ведь это же еще хуже! — возмутился издатель! — Где новые ходы, сколько можно выезжать на старом багаже? Пусть будут пупырчатые ухогрызы, слано-тараканы, птице-хвосты, да пусть даже и зловонные глаза-ноги! Ну не мне же тебя учить, фантаст ты или где?

- Как это глаза-ноги? — произнес заметно смутившийся писатель.

- Да очень просто! Сочиняй, выдумывай, богатый русский язык в твоём полном распоряжении! Добавь заодно саблезубых ногте-грызов, ядовитых лобкощипов, летающих дерьмо-бросов! Зла на вас не хватает, бездари!

- А ты чего ржешь? — обратился Сергей Викторович к проходящему мимо Игорю Дроздову, автору любовных романов. Думаешь, к тебе нет претензий?

- А какие ко мне претензии, я вообще в топе!

- В попе ты, а не в топе! Штмп на штампе сидит и штампом погоняет! Что твои герои то на столе, то на стуле, то, упаси Боже, на кровати! Ты вообще свою целевую аудиторию представляешь?

- Ну так...

- Вот именно, что так! Это женщины старшего поколения, как правило, тучные, дородные домохозяйки. Вот начитаются они твоих романов, дождутся мужика своего с работы, схватят его за шкирман, потащат на стул или стол и плачь мебель крокодильими слезами! А нам потом в суде отвечать, компенсации выплачивать за порчу чужого имущества! А эти слащавые сцены, где они кормят друг друга фруктами. Как они до сих пор не сдохли от обжорства, Дроздов?

- А что же делать ...

- Думать, Дроздов, думать! Добавь элемент неожиданности. Вот представь! Парочка, истосковавшаяся друг по другу, наконец-то остается наедине. Они срывают одежды, готовятся к соитию, а тут открывается дверь и...

- Входит жена главного героя? — предположил писатель.

- Идиот! Входят зловонные глаза-ноги или на худой конец дерьмо-брос! Огромный такой, волосатый дерьмо-брос, представляешь? Читателю не хватает разнообразия!

- Но...

- Никаких но! Все, иди работать! Надоел!

Добравшись, наконец, до ресторана и сытно пообедав, Сергей Викторович вернулся в издательство и на пару со своим помощником Дмитрием Спиридоновым занялся текучкой. Но работа как-то не клеилась. Отложив в сторону бумаги, издатель закрыл глаза и принялся мечтать. Он представил себе огромную толпу людей с цветами и его портретами в руках. Вот президент вручает ему орден и на всю страну объявляет о его достижениях перед российской культурой. Вот газеты соревнуются друг с другом в похвалах, телеканалы приглашают его на самые топовые программы! В его честь воздвигают памятники, его именем называют новую религию, а еще города, страны и парочку континентов. Весь земной шар поет ему осанну, а его глобальный вклад в развитие культуры признают даже Англия и Штаты...

- Сергей Викторович, а вы чего такой довольный? – спросил вдруг Дмитрий Спиридонов, выведя издателя из легкого транса.

- Тьфу ты, черт! Все мечты испортил! – разозлился Сергей Викторович.

- Ну, извините. А о чем мечтали хоть?

- О будущем, — ответил издатель, чуть смягчившись. – Важное все-таки дело мы с тобой делаем! Сколько трудов, сколько бессонных ночей, сколько сил и нервов тратим! И все для чего? – для нашей отечественной культуры! Что без нас делали бы люди? А что стало бы с нашей страной? Одного только я боюсь...

- Чего же, Сергей Викторович?

- Не возгордиться бы! Не пошла бы кругом голова от успехов! Ведь пропадет без нас культура, Дима, как пить дать пропадет!

- Сергей Викторович, Сергей Викторович, — раздался вдруг голос за дверью и в кабинет влетел писатель-фантаст Леонид Пряников.

- Что стряслось, ну что ты как ураган врываешься?

- Готовы! Готовы эскизы!

- Какие еще эскизы?

- Ну как же! Вы же сами просили пупырчатых ухогрызов, птице-хвостов, зловонных глаза-ногов ну и так далее! Пойдемте скорее к художнику, он по моей просьбе уже кое-что набросал!

- Вот видишь, Дмитрий, — задумчиво произнес издатель, — ни на секунду русскую культуру без присмотра не оставишь! Всего себя ей отдавать приходится!

- А что делать! Таков уж наш крест, — философски заметил Дмитрий Спиридонов и уткнулся носом в бумагу.